

УДК 81'272

DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-131-139

**РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН:
СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫКОВОЙ АКТИВИЗМ
ИНТЕРВЬЮ С ЯЗЫКОВЫМ АКТИВИСТОМ Д.М. МАГОМЕДОВЫМ**

Интервью с языковым активистом Республики Дагестан кандидатом филологических наук Даниялом Магомедовичем Магомедовым, научным сотрудником Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

Махачкала, Республика Дагестан, 16 июня 2021 года

Биткеева А.Н.: Добрый день, Даниял Магомедович! Вы представитель молодого поколения ученых Дагестана, помимо того, что Вы являетесь лингвистом, исследователем языков Дагестана, Вы языковой активист. Языковой активизм в Республике Дагестан специфичен в силу многоязычной и поликультурной языковой ситуации? Расскажите, пожалуйста, о Вашей деятельности и о языковых активистах республики в целом.

Магомедов Д.М.: Я работаю научным сотрудником Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. Кроме того, я преподаю русский язык иностранным студентам, обучающимся в Дагестанском государственном медицинском университете. Занимаюсь также общественной деятельностью: являюсь председателем Ассоциации молодых ученых Дагестана. Мы принимаем активное участие на различных конференциях и других научных мероприятиях, проводимых как в Республике Дагестан, так и в других регионах Российской Федерации. Стараемся быть в курсе дел всех научных форумов. У нас тесная связь с молодыми учеными разных регионов нашей страны. Естественно, мы всегда учимся у представителей старшего поколения лингвистов, имеющих огромный опыт исследовательской работы.

Несколько лет назад молодые аварцы, проживающие в Махачкале, учредили региональную общественную организацию «Аварал» (Аварцы). Я сопредседатель этой организации. Мы проводим различные мероприятия, связанные с сохранением языка, культуры, традиций аварского народа. Членами нашей организации являются аварцы, выросшие в городах и оторванные от своих национально-культурных корней. Они понимают, что без знания родного языка человек не может быть полноценным представителем своего народа.

На наши мероприятия откликаются молодые люди, желающие изучить родной язык и познать культуру своего народа. Например, мы ежегодно 9 апреля проводим тотальный

диктант по аварскому языку. Количество людей, желающих принять участие в диктанте, растет с каждым годом.

Мы также организовываем различные интеллектуальные игры на аварском языке, например «Что? Где? Когда?», брейн-ринг, переводим мультфильмы на родной язык и др. С помощью таких мероприятий мы приобщаем молодых людей к изучению родного языка, создавая для них в городе естественную языковую среду. Мы понимаем, что в городах функции дагестанских языков практически сведены к нулю, поэтому такие мероприятия объединяют молодых людей, желающих изучать родной язык.

Биткеева А.Н.: С какими трудностями сталкиваетесь? Получаете ли Вы какую-то помощь в этом отношении от региональных властей, может быть, какие-то гранты российского формата?

Магомедов Д.М.: Основная трудность – отсутствие финансовой поддержки, поэтому вся работа выполняется на общественных началах за счет своего свободного времени и своих финансов. Необходимо отметить, что все члены нашей организации – большие патриоты родного языка, они с удовольствием участвуют во всех мероприятиях, проводимых с целью сохранения и развития дагестанских языков. Мы понимаем, что изучение родного языка имеет важное значение для приобщения подрастающего поколения к национальной культуре, обычаям и традициям родного народа, к его нравственным и духовным ценностям.

К сожалению, от региональных властей мы никакой помощи не получаем. Мы подавали заявки на участие в российских грантах, но нас не поддержали. Остается прибегать к финансовой поддержке меценатов, которые понимают роль и значение родного языка в жизни человека. Однако таких меценатов не так уж много. Вся наша работа строится на инициативе активистов.

Биткеева А.Н.: Как Вам кажется, сейчас в принципе такая тенденция, что знание русского языка увеличивается и функциональная нагрузка русского языка тоже расширяется, а функции дагестанских языков с каждым годом сужаются? Но с другой стороны, увеличился интерес к национальной истории, культуре и языкам. С какого года вообще Вы фиксируете такой всплеск интереса?

Магомедов Д.М.: Современная языковая ситуация в Дагестане – это во многом результат миграционных процессов, происходящих в Дагестане начиная со второй половины XX века. В результате переселения горцев в города и населенные пункты на равнине заметно сократилось население в горных районах. Процесс урбанизации сыграл губительную роль для дагестанских языков, которые оказались в новых условиях невостребованными. В городах, как мы отмечали выше, функции дагестанских языков ограничены, они бытуют в лучшем случае

только в семье. Русский язык доминирует в городах во всех сферах. Такова реальность сегодняшнего дня.

В результате миграционных процессов произошли большие изменения в этнокультурном и этническом облике переселенцев. Изменилась этнодемографическая ситуация в городах и в горных населенных пунктах, что привело к разрушению многовекового образа жизни и традиционной культуры горцев. Произошли значительные трансформации духовных ценностей, в частности деформация этнического самосознания и потеря родного языка.

Однако начиная примерно с 90-х годов XX века у молодежи появился интерес к истории своего народа, к возрождению родного языка, традиций, культуры. В какой-то степени интерес к национальным корням связан, видимо, с тем, что в те годы в нашей стране начался процесс демократизации общества.

В последние годы в результате процессов глобализации английский язык также внедряется во все сферы нашей жизни. Некоторые молодые люди уделяют большое внимание изучению английского языка, так как думают, что знание английского языка дает перспективу для получения образования и работы.

Но думаю, что здесь нам «заграница не поможет». Да, мы понимаем, что необходимо знание английского языка, но не в ущерб знанию родного или русского языков. Ведь родной язык является квинтэссенцией духовной культуры народа. Ни один иностранный язык не заменит родного языка.

Биткеева А.Н.: Есть по этому поводу две противоположные точки зрения: одна прагматическая – утрата языков это естественный процесс, так было всегда, одни языки уходят, другие появляются, другая точка зрения – романтическая, согласно которой языки можно и нужно спасать. Как Вы считаете, утеря языка и культуры народом – это трагедия?

Магомедов Д.М.: Безусловно, потеря родного языка – это трагедия не только для данного народа, но и для всего человечества, потому что с уходом каждого языка человечество становится духовно беднее. Вместе с утерей языка исчезают культура и другие духовные ценности народа, которые выработаны на протяжении многих тысячелетий.

Дагестан – самый многоязычный регион в России. Здесь представлено 32 языка, из которых 18 бесписьменных и 14 письменных языков. Такое многоязычие – духовное богатство народов Дагестана. Но, с другой стороны, это богатство оборачивается бедой, когда речь идет о функционировании этих языков в обществе. Например, где представитель того или иного народа может использовать свой родной язык в городе? Нигде, так как за пределами своего дома он переходит на русский язык. В мононациональных республиках трансляция по радио и телевидению ведется на родном языке, вывески и другие наглядные афиши написаны на

местном языке, все мероприятия проводятся на родном языке и т.д. Дагестанцы, к сожалению, в силу объективных причин лишены таких возможностей.

Биткеева А.Н.: Ваш родной язык аварский?

Магомедов Д.М.: Аварский.

Биткеева А.Н.: Вы его знаете в совершенстве?

Магомедов Д.М.: Я аварец из Чародинского района, носитель карахского диалекта. Первый язык, который я освоил, конечно же, родной аварский язык. Родители общались со мной и сестрой только на аварском языке. По словам родителей, первые слова, произнесенные мною на аварском языке, были «мама» и «папа».

Мой отец – лингвист, наверное, поэтому он уделял серьезное внимание тому, чтобы мы, дети, знали хорошо родной язык.

Я хорошо владею родным идиомом/диалектом, который сильно отличается от современного аварского литературного языка. Я родился и вырос в городе, хорошо пишу и читаю на аварском литературном языке.

Биткеева А.Н.: Значит, получается, у Вас первый язык в семье был аварский, а русский язык, когда в Вашу жизнь вошел?

Магомедов Д.М.: Русский язык я стал осваивать в детском саду, затем в школе. Сегодня невозможно представить жизнь дагестанца без русского языка. Русский язык обслуживает наиболее значимые общественно-политические и культурно-образовательные сферы жизни в Дагестане, функционирует как весьма эффективное средство интеллектуального и эстетического развития дагестанца.

Биткеева А.Н.: Как Вам кажется, сейчас престижно ли говорить на родном языке среди молодежи?

Магомедов Д.М.: Молодое поколение в городах вообще не общается на родном языке. Основным языком общения является русский. Некоторые молодые люди, выросшие в городах, начали изучать родные языки. Однако они не достигают больших успехов в этом деле, так как трудно изучить язык без повседневной языковой практики и при отсутствии естественной языковой среды. Другая часть молодежи не чувствует психологического и нравственного дискомфорта от того, что не владеет родным языком.

Биткеева А.Н.: А что для Вас является определяющим в ответе на вопрос о родном языке? Что такое родной язык сегодня? Научное сообщество сегодня много дискутирует по этому поводу, есть мнение, что родных языков может быть несколько у современного человека. В 2018 году была введена такая директива – добровольное изучение родных языков в школе.

Магомедов Д.М.: Родной язык для меня – это все, что связано с моими корнями, с моим народом. Есть такая песня «С чего начинается Родина?». Для меня Родина начинается с родного языка, который, кстати, с аварского языка буквально переводится как «молочный язык». Поэтому родной язык у человека может быть один, как и мать. Разумеется, что знание многих языков – это благо. Но основным, базовым языком должен быть родной язык, а потом все остальные. Есть такая грузинская пословица, согласно которой «человек столько раз человек, сколько языков он знает». То, что касается добровольного изучения родного языка в школе – это, на наш взгляд, нарушение права ребенка на изучение родного языка. Ведь пока не придумали закон, согласно которому в школе добровольно изучались бы, например, физика, математика, химия, биология и другие предметы.

Биткеева А.Н.: В ходе общения в предыдущие дни с учителями, с представителями Министерства образования мы поняли, что родители имеют тенденцию выбирать русский язык как родной, потому что видят перспективу для получения образования и дальнейшего карьерного роста детей и т.д. Вы как к этому относитесь?

Магомедов Д.М.: Да, к сожалению, такие факты встречаются. Некоторые родители относятся к родному языку как к помехе в получении своими детьми достойного образования. Они пишут заявления на имя директора школы с просьбой освободить их ребенка от изучения родного языка. Такое отношение ведет к пренебрежительному отношению к дагестанским языкам, традициям, культуре, славному прошлому народа. Некоторые дагестанцы рассматривают родные языки как неперспективные. Я отношусь к такому явлению негативно.

Учащиеся городских школ Дагестана всегда общаются на русском языке, так как родным языком не владеют совсем, поэтому они выбирают русский язык. Такая тенденция, на наш взгляд, будет продолжаться. В сельских же мононациональных школах ситуация иная. Там отдают предпочтение родному языку.

О недостаточном использовании дагестанских языков в сфере образования говорит тот факт, что до сих пор отсутствуют какие-либо нормативные акты по использованию родных языков в дагестанских дошкольных образовательных учреждениях и в начальной школе, что противоречит концепции полилингвального образования, которая предполагает обязательное введение родного языка.

Мы предлагаем ввести ЕГЭ по дагестанским языкам для всех выпускников. Кроме того, родной язык как предмет должен изучаться во всех вузах Дагестана.

Биткеева А.Н.: Вы высказали свое мнение против добровольности изучения родных языков в школе, то есть родные языки должны в обязательном порядке изучаться?

Магомедов Д.М.: Да, я убежден в этом. Ведь родной язык не только отражает мировоззрение, психологию, культуру своего народа, его социальное устройство, но и хранит накопленный им социокультурный пласт, являющийся важнейшим средством формирования молодого поколения.

Родной язык, как язык воспитания и обучения в системе дошкольного и общего образования, способствует возрождению и развитию национальной культуры, становлению личности ребенка. Еще раз повторяю, что родные языки должны в обязательном порядке изучаться в школе.

С самого раннего возраста дети должны получать поддержку при использовании родного языка в школе. Наши наблюдения показывают, что гармоничное сочетание родного и русского языков в школьном обучении позволяет детям добиваться лучших результатов в учебе, развивает их интерес к познанию и способности к обучению.

Биткеева А.Н.: Какова перспектива для языков Дагестана, например во временном отрезке в 10 лет?

Магомедов Д.М.: Современное состояние дагестанских языков и перспективы их дальнейшего развития вызывают серьезную тревогу, так как с каждым годом увеличивается городское население, не владеющее родным языком. Лет через 10, по моему мнению, число носителей аварского языка сократится примерно до 30 %. Подобная же ситуация характерна и для других дагестанских языков.

Биткеева А.Н.: Много ли активистских движений по сохранению языков Дагестана сегодня в республике?

Магомедов Д.М.: Да, у лезгин есть своя Федеральная национальная культурная автономия, которая тоже достаточно активно проявляет себя на различных площадках. Они также работают со своими земляками, проживающими за пределами республики. Аварская ассоциация также работает активно. Однако мы можем поддерживать друг друга лишь в организационных моментах. Например, мы первыми провели диктант по аварскому языку, затем эту традицию продолжили представители других этносов. Так, глава Сулейман-Стальского района (это лезгинский район) из средств бюджета муниципального образования выделяет дополнительную стипендию всем студентам-лезгинам, обучающимся на филологических факультетах Дагестанского государственного университета и Дагестанского государственного педагогического университета.

Биткеева А.Н.: Сейчас языковые активисты имеют площадку в Интернете, где могут встретиться, пообщаться и т.д. Момент цифровизации, он очень важен для витальности языка,

чтобы достучаться до молодого поколения. Скажите, а присутствуют ли языки Дагестана в Интернет реальности? Есть ли полезные электронные приложения, программы?

Магомедов Д.М.: Вы правы, сегодня молодежь все читает в соцсетях, все воспринимает через различные приложения: ВКонтакте, Одноклассники, Инстаграмм. В связи с этим Ассоциация молодых ученых Дагестана создала приложения по русско-аварскому, русско-лакскому, русско-кумыкскому словарям. Мы представили предложение по внедрению в школьную практику цифрового варианта изучения дагестанских языков в Министерство просвещения Дагестана, так как в настоящее время юное поколение больше ориентировано на цифровое обучение. К сожалению, в министерстве не прислушались к нашему предложению.

Биткеева А.Н.: Ведутся ли курсы по изучению языков Дагестана? Какие языки наиболее востребованы или популярны в республике?

Магомедов Д.М.: Общественная организации «Аварал» организовала курсы для детей и взрослых по изучению аварского языка. Наши коллеги Марьям Гелебчан и Магомед Манапов проводят курсы по сохранению и изучению аварского языка. Их школа называется «Калам Дарс». У молодежи появился интерес к изучению истории и культуры своего народа, его традиций, обычаев и языка.

Биткеева А.Н.: Наблюдаются ли в Дагестане языковые конфликты или, возможно, проявления дискриминации по языковому фактору?

Магомедов Д.М.: В Дагестане языковым конфликтом, наверное, можно назвать процесс сокращения функций дагестанских языков и применение русского языка в новых сферах коммуникации, где могли бы функционировать дагестанские языки. Такое изменение статуса языков приводит к утрате традиционных сфер использования дагестанских языков. Например, национальные свадьбы, торжественные мероприятия, дни рождения и т.д. в мононациональных населенных пунктах сейчас проводятся на русском языке. Такие перемены болезненны для дагестанских языков. Мне несколько раз приходилось сталкиваться с проявлением дискриминации по языковому фактору в Москве и Ставрополе, когда я с другом общался на родном языке и прохожие делали замечание, чтобы мы общались на русском языке, хотя мы не нарушали правил этики и разговаривали вполголоса.

Биткеева А.Н.: Как Вы охарактеризуете проводимую региональную языковую политику в Республике Дагестан?

Магомедов Д.М.: В Дагестане нет четкой, прозрачной языковой политики. Самое главное – до сих пор не принят Закон о языках народов Дагестана, который бы регламентировал решение языковых проблем. Ограничения на использование родного языка в различных сферах жизни может привести к нарушению прав говорящих на нем. Проблемы,

связанные с функционированием языков, часто способствуют возникновению конфликтов. Без разумной языковой политики, признающей разнообразие и учитывающей разные языки и культуры, невозможно достижение межнациональной гармонии. Функционирование дагестанских языков должно регулироваться на законодательном уровне, а принятые законы не должны сопровождаться принудительными мерами по их реализации. Если будут приняты несправедливые языковые законы, то они могут в долгосрочной перспективе оказаться проблемными для общества.

Биткеева А.Н.: Как Вы думаете, что значит быть аварцем? Какими основными качествами, добродетелями аварец должен обладать?

Магомедов Д.М.: Аварцы – самый крупный народ в Дагестане, где каждый третий аварец. Аварец – это человек, который знает свой родной язык, историю, традиции, обычаи своего народа. Аварец уважает представителей других народов, дружелюбен, надежен, храбр, трудолюбив, интеллигентен. Конечно же, эти качества были в большей степени присущи нашим предкам, чем современникам. Сегодня, к сожалению, в городах нивелируется традиционный образ жизни горцев, разрушаются многовековые семейно-бытовые устои.

Многие дагестанцы, проживающие в городах, к сожалению, не владеют родными языками. Человек, не знающий родной язык, на наш взгляд, не может быть назван представителем своего народа. Мы проводили социологические исследования в махачкалинских школах по вопросам знания учащимися своих родных языков. Более 90% школьников Махачкалы не владеют литературными языками. Их национальная принадлежность – пустой звук.

Биткеева А.Н.: В этом году в Дагестане проводился республиканский конкурс «Горянка года», что тоже говорит о значимости этнокультурного компонента в жизни народа. Каковы основные добродетели женщины горянки сегодня в представлении мужчин Дагестана? Каким параметрам она должна соответствовать, чтобы быть идеалом?

Магомедов Д.М.: В Дагестане считают, что женщина – хранитель домашнего очага. Дагестанские женщины очень трудолюбивы, особенно горянки. В горах очень суровые социально-бытовые условия жизни, и основные семейно-бытовые тяготы выпадают на долю женщин. Кроме того, все сельские женщины – мастерицы, они умеют не только хорошо готовить, содержать дом в надлежащем порядке, но и с детства приобщены к каким-нибудь ремеслам: ковроткачеству, вышиванию, кройке и т.д. Каждая горянка – «и швец, и жнец, и на дуде игрец». Наиболее ценным качеством горянки считается скромность и воспитанность. В городах у женщин другой образ жизни – они уже отвыкли от традиционного образа жизни горянок.

Биткеева А.Н.: Даниял Магомедович, спасибо Вам за интересную беседу! Желаем Вам удачи в Вашем благородном деле!

*А.Н. Биткеева,
Институт языкознания РАН*

Примечание

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

Для цитирования: *Биткеева А.Н.* Республика Дагестан: современный языковой активизм. Интервью с языковым активистом Д.М. Магомедовым [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2021. № 3 (7). С. 131–139 DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-131-139

For citation: *Bitkeeva, A.N.* The Republic of Dagestan: present-day language activism. Interview with the language activist D.M. Magomedov [online] // Sociolinguistics. 2021. No. 3 (7). Pp. 131–139 (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-131-139